

УДК 316.6

Культурно-исторические факторы детерминации направленности социальной активности молодежи

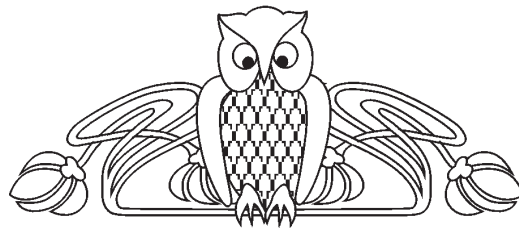
Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия; bocharova-e@mail.ru

Целью исследования, представленного в статье, является эмпирическое изучение культурно-исторических факторов детерминации направленности социальной активности учащейся молодежи. Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), в числе которой представлены старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 118$) и студенты вузов ($n = 118$) г. Саратов и Саратовской области, с применением анкеты, направленной на регистрацию различных форм социальной активности и степени их выраженности (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева и др.); методики «Шкала культурных ценностей» (Г. Ховстеде, модификация Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко) для измерения параметров психологических характеристик культуры; «Морфологического теста жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карлушина) для регистрации предпочтений жизненных сфер в реализации социальной активности. Предположительно наличие дифференциации функционального проявления культурно-исторических факторов в детерминации локуса направленности социальной активности в зависимости от социального контекста. Зафиксирована динамика в проявлении факторов ценностно-культурной детерминации направленности социальной активности личности в зависимости от ее социально-возрастного статуса. Ориентация на ценности социального равенства выступает фактором инициирования социальной активности старшеклассниками досуговой, социально-политической направленности и активности студентов интернет-сетевой направленности. Ориентация старшеклассников на ценности маскулинности является фактором актуализации образовательно-развивающей активности и дезактуализации протестной, радикально-протестной, субкультурной, социально-экономической форм активности старшеклассников в сфере образования. Ориентация студентов на ценности феминности приводит к дезактуализации активности протестной направленности и актуализации религиозных инициатив. Культурная ориентация студентов на ценности коллективизма обуславливает инициирование активности досуговой и альтруистической направленности, а также активности протестной, субкультурной, радикально-протестной направленности в сфере общественной жизни. Ориентация старшеклассников на ценности индивидуализма блокирует их образовательно-развивающие инициативы. Ориентация на ценности избегания неопределенности и риска приводит к актуализации протестной активности старшеклассников и альтруистической активности студентов.

Ключевые слова: личность, социальная активность, формы социальной активности, жизненные сферы, культурно-исторические факторы, направленность социальной активности.

Поступила в редакцию: 23.05.2019 / Принята: 13.09.2019 / Опубликовано: 30.11.2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-348-361>

Введение

В последние десятилетия научные изыскания в области социальной активности личности и группы связаны, прежде всего, с поиском «объяснительных» конструкторов ее регуляции и специфики проявления.

Определяя социальную активность как индивидуальную или групповую деятельность, направленную на изменения «Я» социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [1–3] и др. следует подчеркнуть обусловленность ее реализации системой взаимодействующих факторов разноуровневого порядка: психофизиологических, психологических, социально-психологических, социальных, культурно-исторических и др. Это связано с пониманием социальной активности как деятельности, в реализации которой задействовано множество процессов, интегрированных в динамическую регулятивно-функциональную систему. Актуализация этих процессов в зависимости от их «ведущей позиции» может проявляться как в их синхронии, так и диахронии, эффектах (нелинейной) интерференции как прогрессивного, так и регрессивного характера [4, 5], обуславливающие многовариантность процессуального функционирования и развития системы регуляции социальной активности и ее направленности.

Признавая [6–8] вариативность множества детерминант и факторов, характер соотношения которых во многом определяет локус направленности социальной активности, исследователи отмечают, что транзитивные изменения российского общества приводят к порождению или трансформации целого ряда факторов и механизмов детерминации социальной активности. Особую значимость в этой связи приобретает тенденция «культурного измерения» социальной активности с уточнением специфики факторов ее детерминации в разных сферах социальных практик.

Необходимо отметить факт наличия гетерогенности ценностной системы любого общества, формирующейся под влиянием культурно-исторических традиций и комплекса социально-экономических факторов [9]. Однако, признавая

синтагматический характер ценностной системы любого общества (или социокультурных сообществ), нельзя исключить, что локус направленности социальной активности обусловлен как универсальными общественными ценностями, так и специфическими особенностями культурно-ценностной иерархии, отражающими динамику транзитивных изменений российского общества и степень вовлеченности в наиболее значимые для личности жизненные контексты. В этом случае культурные ценности, с одной стороны, могут рассматриваться как результат деятельности человека, с другой – как её регуляторы. Существенным является и тот факт, что социальные институты, политика, нормы и повседневная жизнь отражают лежащие в их основании ценности культуры.

Согласно измерениям Г. Хофстеде [10], традиционную русскую культуру принято причислять к культурам коллективистского типа, в соответствии с которой доминирующей деятельностью является деятельность групповая. Ответственность в этом случае разделяется между членами группы, каждый из которых подотчетен коллективу. Кроме того, отмечается большая зависимость решений и поступков человека от социального окружения, от мнения значимых Других [11]. В этом проявляется, прежде всего, особенность русского коллективизма, сочетающего в себе одновременно вертикально-иерархические и горизонтально-эгалитарные групповые структуры.

Культуры коллективистского типа, как утверждает Г. Хофстеде [10], отличаются достаточно выраженным уровнем избегания неопределенности, выраженной тенденцией к внутригрупповому согласию, ярким проявлением эмоций [9]. Кроме того, согласно мнению исследователей [9], [12] Россия может считаться культурой «фемининного» типа, в соответствии с которой особая значимость придается почитанию взаимоотношений, культурных ценностей, нахождению консенсуса, проявлению взаимопомощи, заботы о ближнем; культурой с большой дистанцией власти, характеризующейся выраженным социальным неравенством. Вполне естественным является то, что властью обладает ограниченное число людей, пользующихся достаточным количеством привилегий.

В большинстве случаев направленность современных исследований связана с изучением социальной активности: как общей интеграции векторов наиболее типичных для определенного возраста форм взаимодействия человека с миром в контексте пространства социального бытия; как наиболее типичных для человека форм активности в контексте ее субъективной иерархии; как конкретной формы активности субъекта релевантной ей деятельности (к примеру, актуализация образовательно-развивающей активности школьника, студента и т. д.). Вместе с тем спектр обсуждаемых тем, будь то область психологических измерений социальной активности в зависи-

мости от социального контекста или ценностно-культурное «измерение» социальной активности личности с фиксацией факторов детерминации ее направленности, все же остается разрозненным и пополняется в незначительной степени.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, заключается в определении культурно-исторических факторов детерминации направленности социальной активности учащейся молодежи. *Предположительно* наличие дифференциации функционального проявления культурно-исторических факторов в детерминации локуса направленности социальной активности в зависимости от социального контекста.

Процедура и методы

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), средний возраст соответствует 18,22 года ($SD = 0,87$), преимущественно женского пола (72,7%), среди которых: студенты вузов г. Саратова ($n = 118$) (СГУ имени Н. Г. Чернышевского и СГТУ имени Гагарина Ю. А.) и старшеклассники общеобразовательных школ г. Саратова и Саратовской области ($n = 118$), их средний возраст соответствует 16,43 года; $SD = 0,53$; выборки выровнены по полу: женский – 56% и мужской – 44%.

Методики. Для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена специально разработанная коллективом авторов (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, О. А. Черкаева, А. А. Шаров) анкета, включающая 12 утверждений [7]. Испытуемым предлагалось оценить проявление своей активности (альтруистической, досуговой, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, социально-экономической, образовательно-развивающей, духовной, религиозной, протестной, радикально-протестной, субкультурной) по 5-балльной шкале Р. Лайкерта (от $\min = 1$ до $\max = 5$). Для регистрации предпочтений жизненных сфер в реализации социальной активности респондентов применен «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной [13], включающий 112 утверждений, каждое из которых оценивается по 5-балльной шкале. В перечень жизненных сфер отнесены: сфера профессиональной жизни, сфера образования, сфера семейной жизни, сфера общественной активности, сфера увлечений, сфера физической активности. Измерение параметров психологических характеристик культуры выполнено посредством методики «Шкала культурных ценностей» (G. Hofstede в модификации Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко) [9]. Данная методика включает 20 вопросов, позволяющих выявить у респондента степень ориентации на следующие

культурные измерения: дистанция власти (PDI), индивидуализм (IDV), маскулинность (MAS), Уровень избегания неопределенности (UAI). В соответствии с модифицированным вариантом методики использовалась шкала, размерность которой соответствует 5 баллам (от max – 5 до min – 1).

Методы. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательная статистика; сравнительный анализ (*t*-критерий Стьюдента); корреляционный анализ (*r*-Pearson); факторный анализ с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент).

Использование параметрических методов в исследовании обосновано, так как предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова–Смирнова ($K-S d = 0,073$; $p = 0,211$ с учетом поправки Лилефорса) также свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Эмпирические данные были зафиксированы в сводных таблицах программы Microsoft Excel и затем импортированы в программный пакет «Statistica for Windows».

Результаты и их обсуждение

Прежде всего необходимо отметить, что данные ранее предпринятого нами исследования различных форм социальной активности учащейся молодежи свидетельствуют о доминировании *досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей* форм социальной активности. Подтверждением данного факта являются результаты попарного сравнительного анализа выраженности показателей различных форм социальной активности молодежи, отличия которых соответствуют $t_{\text{Стьюдента}}$ от 2,58 до 3,23 при $p \leq 0,01$ [7].

Анализируя данные, представленные в табл. 1, можно констатировать существенную выраженность параметров культурных ценностей, таких как: индивидуализма (цели и интересы индивида приоритетны по сравнению с целями и интересами группы); дистанции власти (признание власти как принятие неравенства людьми, не обладающими властью, как степень приемлемости людьми неравномерного распределения власти в различных общественных структурах); маскулинности (как выраженной мотивации достижения). Параметр «избегание неопределенности» не отличается высокой выраженностью, что с большей долей вероятности свидетельствует о готовности молодежи к активному противостоянию жизненным обстоятельствам, преобразованию ситуации неопределенности.

Результаты попарного сравнительного анализа параметров психологических характеристик

культуры молодежи свидетельствуют об отличиях, выраженность которых соответствуют диапазону по $t_{\text{Стьюдента}}$ от 12,74 до 4,79 при $p \leq 0,01$. Исключение составляют параметры «дистанция власти» и «маскулинность», отличающиеся паритетной представленностью.

Таблица 1 / Table 1

Средние значения выраженности культурных ценностей учащейся молодежи (N = 236)
Average values of cultural values manifestation in students (N = 236)

Параметры	M	SD
Дистанция власти	2.92	0.48
Индивидуализм	3.30	0.41
Маскулинность	2.80	0.46
Избегание неопределенности	2.46	0.44

Резюмируя, отметим, что молодые люди в большей степени ориентированы на индивидуальные цели, придавая особое значение в их достижении необходимости проявления конкурентоспособности, инициативны и самостоятельности, противостоянии жизненным обстоятельствам, готовности к инновациям, творческому риску в преодолении неопределенности. При этом наблюдается принятие дистанции власти как признание социального неравенства.

Обратимся к данным, отражающим связь культурных ценностей с показателями различных форм социальной активности и сфер их проявления в выборке учащейся молодежи (табл. 2).

Согласно данным, представленным в табл. 2, усиление выраженности дистанции власти приводит к ограничению проявления социально-политической активности (отрицательная связь) в сферах профессиональной и общественной жизни. Вполне допустимым объяснением данного факта является отсутствие в предпочтении молодых людей открытого выражения несогласия с проявлением неравенства власти в сферах профессиональной и общественной жизни, основанием которого выступают опасение, недоверие к власти, страх перед ней. Это не исключает и другого возможного объяснения: молодые люди, согласовывая свои социально-политические устремления с предписаниями института власти в сферах профессиональной и общественной жизни, склонны демонстрировать приверженность ограничению своих социально-политических инициатив.

Усиление выраженности дистанции власти сопряжено с ограничением и социально-экономической активности молодежи (отрицательная связь) в сферах профессиональной, семейной, общественной жизни и сфере увлечений. В этом случае можно говорить о проявлении тенденции социально-экономического патернализма среди учащейся молодежи.

Дальнейшего внимания заслуживает еще один важный результат исследования, связанный

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь параметров культурных ценностей и социальной активности в разных сферах ее проявления (N = 236)

Interrelation between the parameters of cultural values and social activity in different areas of its manifestation (N = 236)

Параметры	Формы социальной активности и их проявление в жизненных сферах
Дистанция власти	<p><i>Социально-политическая активность</i> ($r = -.232^{***}$); социально-политическая активность в сфере профессиональной жизни ($r = -.169^{**}$), социально-политическая активность в сфере общественной жизни ($r = -.156^*$)</p> <p><i>Социально-экономическая активность</i> ($r = -.182^{**}$); социально-экономическая активность в сфере профессиональной жизни ($r = -.195^{**}$), социально-экономическая активность в сфере семейной жизни ($r = .209^{**}$), социально-экономическая активность в сфере общественной жизни ($r = -.219^{**}$), в сфере увлечений ($r = -.193^{**}$)</p> <p><i>Образовательно-развивающая активность</i> ($r = .171^{**}$); образовательно-развивающая активность в сфере образования ($r = .182^{**}$), образовательно-развивающая активность в сфере общественной жизни ($r = -.129^*$)</p>
Маскулинность	<p><i>Образовательно-развивающая активность</i> ($r = .175^{**}$); образовательно-развивающая активность в сфере образования ($r = .182^{**}$), образовательно-развивающая активность в сфере общественной жизни ($r = -.128^*$)</p> <p><i>Протестная активность</i> ($r = .158^*$); протестная активность в сфере образования ($r = -.139^*$)</p>

Примечание. Нули и запятые опущены; * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

с фиксацией взаимосвязей параметра дистанции власти и образовательно-развивающей активности (положительная связь), и образовательно-развивающей активности в сфере образования (положительная связь), и образовательно-развивающей активности в сфере общественной жизни (отрицательная связь). В случае признания ценности неравенства власти наблюдается тенденция актуализации образовательно-развивающей активности в релевантной ей сфере деятельности и, напротив, дезактуализации образовательно-развивающей активности в сфере общественной жизни. Возможным объяснением данного факта является социально-возрастной статус испытуемых – учащаяся молодежь, основной сферой деятельности которой является сфера образования.

Зафиксировано наличие взаимосвязей параметра маскулинности и образовательно-развивающей активности (положительная связь), и образовательно-развивающей активности в сфере образования (положительная связь), и образовательно-развивающей активности в сфере общественной жизни (отрицательная связь). Это означает, что ориентация на индивидуальный успех, мотивацию к достижению, амбициозность приводит к иницированию молодежью образовательно-развивающей активности, в частности в сфере образования, и её «сдерживанию» в сфере общественной жизни. Кроме того, усиление выраженности маскулинности (как мотивация достижения) актуализирует готовность к проявлению протестной активности. Однако в сфере образования наблюдается снижение протестной активности, объяснение которого, на наш взгляд, связано с опасением у молодых людей неблагоприятных для себя последствий.

Обобщая изложенное, можно констатировать наиболее явную выраженность культурных ценностей дистанции власти, маскулинность и их

ведущую роль в детерминации направленности социальной активности представителей учащейся молодежи. Признание неравенства власти и выраженной социальной иерархии, актуализация которых определяется, на наш взгляд, атрибуцией «я не имею (привилегии, власть) – он имеет», выступает фактором ограничения социально-политической активности в сферах профессиональной и общественной жизни и социально-экономической активности в сферах профессиональной, семейной, общественной жизни и сфере увлечений. Однако признание справедливости неравномерного распределения власти в сфере образования, статусных различий субъектов образовательного процесса (учитель – ученик, преподаватель – студент) выступает фактором актуализации образовательно-развивающей активности молодежи в реализации своих стратегий достижения образовательных результатов. В целом нельзя не отметить исторически обусловленную предрасположенность отечественной образовательной системы к полюсу высокой дистанции власти [14, 15].

Данные сравнительного анализа, представленных в табл. 3, 4 позволили оценить выраженность параметров культурных ценностей в выборке старшеклассников и студентов.

Межгрупповой сравнительный анализ параметров культурных ценностей в выборке старшеклассников и студентов (табл. 3) достоверно значимых различий не выявил. Однако наблюдается тенденция снижения выраженности дистанции власти и усиления выраженности параметра маскулинности в выборке студентов. В отличие от школьников студенты в большей степени разделяют ценность возможного равенства людей наделенных и не наделенных властными полномочиями, не отвергая при этом признание того, что в обществе должен быть определённый порядок неравенства, в котором «каждый имеет свое

Таблица 3 / Table 3

**Данные межгруппового сравнительного анализа выраженности параметров культурных ценностей
Data of the intergroup comparative analysis regarding manifestation of cultural values parameters**

Параметры	Старшеклассники		Студенты		t_{St}	p-level
	M	SD	M	SD		
Дистанция власти	2.97	0.47	2.85	0.46	2.168	0.032 [†]
Индивидуализм	3.24	0.39	3.30	0.43	1.09	0.278
Маскулинность	2.75	0.45	2.85	0.46	1.58	0.117 [†]
Избегание неопределенности	2.70	0.50	2.68	0.59	0.171	0.865

Примечание. [†] – тенденция.

Таблица 4 / Table 4

**Выраженность параметров культурных ценностей в выборках старшеклассников (n = 118)
и студентов (n = 118)**

Manifestation of cultural values parameters in the samples of high school students (n = 118) and university students (n = 118)

№	Параметры	Старшеклассники			Студенты		
		2	3	4	2	3	4
1	Дистанция власти	4.12***	3.75***	4.38***	7.66***	0.00	2.44**
2	Индивидуализм	–	9.76***	9.36***	–	7.57***	8.76***
3	Маскулинность	–	–	1.02	–	–	2.38*
4	Избегание неопределенности	–	–	–	–	–	–

Примечание. См. табл. 2.

место». Кроме того, тенденция усиления индекса маскулинности в выборке студентов свидетельствует о значимости проявления независимости, решительности, «соревновательности» (Г. Триандис, Г. Хофстеде), конкурентоспособности в достижении своих целей.

Между тем весьма существенные различия параметров культурных ценностей обнаружены как в выборке старшеклассников, так и в выборке студентов (табл. 4).

В выборке старшеклассников наблюдается наибольшая выраженность ценности индивиду-

ализма, свидетельствующая о приоритете целей и интересов индивида, нежели целей и интересов группы. Наименьшей степенью выраженности отличается индекс избегания неопределенности, что позволяет говорить о готовности школьников к принятию и преобразованию (или преодолению) неопределенности. Подобная тенденция наблюдается и в выборке студентов.

Обратимся к данным, отражающим связи культурных ценностей с показателями различных форм социальной активности и сфер их проявления в выборке старшеклассников (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Взаимосвязь параметров культурных ценностей и социальной активности в разных сферах ее проявления в выборке старшеклассников (N = 118)

Interconnection between parameters of cultural values and social activity in various spheres of its manifestation on a sample of high school students (N = 118)

Параметры	Формы социальной активности и их проявление в жизненных сферах
Дистанция власти	<i>Социально-политическая активность</i> ($r = -.305***$); социально-политическая активность в сфере профессиональной жизни ($r = -.201*$); социально-политическая активность в сфере общественной жизни ($r = -.232**$) <i>Социально-экономическая активность</i> ($r = -.263**$); социально-экономическая активность в сфере семейной жизни ($r = -.233*$); социально-экономическая активность в сфере общественной жизни ($r = .266**$); социально-экономическая активность в сфере увлечений ($r = .238**$) <i>Образовательно-развивающая активность</i> ($r = .327***$); образовательно-развивающая активность в сфере образования ($r = .255**$)
Маскулинность	<i>Гражданская активность</i> ($r = .184*$); гражданская активность в сфере профессиональной жизни ($r = .201***$); гражданская активность в сфере образования ($r = .211**$); гражданская активность в сфере семейной жизни ($r = .243**$); гражданская активность в сфере общественной жизни ($r = .358***$); гражданская активность в сфере увлечений ($r = .318***$); гражданская активность в сфере физической активности ($r = .302***$) <i>Образовательно-развивающая активность</i> ($r = -.277**$); образовательно-развивающая активность в сфере образования ($r = -.211**$) <i>Протестная активность</i> ($r = .229*$); протестная активность в сфере образования ($r = -.262**$)

Примечание. См. табл. 2.

Согласно данным, представленным в табл. 5, усиление индекса дистанции власти (или принятие иерархического устройства общества и неравенства власти) приводит к снижению *социально-политической активности* (отрицательная связь), «рельефное» проявление которого отмечается в сферах общественной и профессиональной жизни (отрицательные связи). В то же время в сферах семейной жизни, общественной жизни наблюдается снижение *социально-экономической активности* на фоне смещения ее локуса направленности в сферу увлечений. Однако, разделяя ценность неравенства власти в сфере образования, старшеклассники демонстрируют готовность к инициированию *образовательно-развивающей активности* в релевантной ей сфере деятельности, отличающейся субъективной значимостью.

Зафиксировано наличие взаимосвязи *маскулинности* и *гражданской активности* практически во всех сферах жизни. Иначе говоря, в проявлении гражданской активности (участие в деятельности неполитических организаций и т. д.) школьники ориентированы на достижение желаемого результата в изменении и преобразовании окружающей действительности. Однако в сфере образования вовлеченность в образовательно-развивающую активность обусловлена в большей степени ориентацией на ценность феминности (связь «маскулинность» – образовательно-развивающая активность» отрицательная), характеризующейся стремлением к совместному преодолению трудностей, сотрудничеству, взаимопомощи, компромиссу.

Проявление *протестной активности* связано с предпочтением ценности *маскулинности* (положительная связь). Однако в сфере образования усиление индекса маскулинности приводит к ограничению протестной активности (отрицательная связь), объяснение которого, на наш взгляд, связано с опасением школьников относительно возможных неблагоприятных последствий.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать доминирующую выраженность параметров культурных ценностей – дистанции власти, маскулинности и их ведущей роли в детерминации направленности социальной активности

старшеклассников. Данный факт подтверждается количеством взаимосвязей, «выпадающих» на ценность дистанции власти – 9 связей и ценность маскулинности – 11 связей. Дистанция власти или принятие иерархического устройства общества и неравенства власти выступает фактором ограничения социально-политической (участие в деятельности политической партии или объединения, в политических митингах, шествиях, акциях и других подобных формах политической активности) и социально-экономической активности (поиск источников своей финансовой самостоятельности, совмещение работы и учебы) и фактором актуализации образовательно-развивающей активности старшеклассников. В случае фиксации инициирования *гражданской активности*, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни наблюдается превалирование ценности маскулинности, содержание которой определяется стремлением к достижению желаемого результата. Однако в сфере образования проявление образовательных инициатив старшеклассников связано преимущественно с ценностью феминности и ограничения протестной активности в случае признания значимости ценности маскулинности.

Несколько иная картина наблюдается в выборке студентов. Обратимся к данным, отражающим связи культурных ценностей с показателями различных форм социальной активности и сфер их проявления в выборке студентов (табл. 6).

Данные, представленные в табл. 6, свидетельствуют о доминирующей выраженности ценностей дистанции власти (3 связи), индивидуализма (3 связи) и маскулинности (2 связи) в детерминации направленности социальной активности студентов. Принятие ценности иерархии власти людей приводит к ограничению проявления альтруистической активности (отрицательная связь), интернет-сетевой активности в сфере общественной жизни (отрицательная связь) и гражданской активности (отрицательная связь). Вполне вероятно, что признание ценности социальной иерархии и неравенства власти, атрибутируемого «я не имею (привилегии, власть) – он имеет» связано

Таблица 6 / Table 6

Взаимосвязь параметров культурных ценностей и социальной активности в разных сферах ее проявления в выборке студентов (N = 118)

Interconnection between parameters of cultural values and social activity in various spheres of its manifestation on a sample of university students (N = 118)

Параметры	Формы социальной активности и их проявление в жизненных сферах
Дистанция власти	<i>Альтруистическая активность</i> ($r = -.182^*$) <i>Интернет-сетевая активность</i> в сфере общественной жизни ($r = -.199^*$) <i>Гражданская активность</i> ($r = -.239^*$)
Индивидуализм	<i>Альтруистическая активность</i> ($r = -.217^*$) <i>Досуговая активность</i> ($r = -.250^{**}$); досуговая активность в профессиональной сфере ($r = .208^{**}$)
Маскулинность	<i>Гражданская активность</i> ($r = .184^*$) <i>Социально-политическая</i> ($r = .225^*$)

Примечание. См. табл. 2.

с ограничением проявления альтруистической активности, открытого выражения своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни в виртуальной среде.

Приверженность ценности индивидуализма приводит к «свертыванию» альтруистической, досуговой форм активности студентов и актуализации досуговой активности в профессиональной сфере, направленной, на наш взгляд, на поиск единомышленников в сфере профессиональных интересов, укрепление или расширение своего профессионального круга общения в условиях совместного времяпрепровождения (как возможность использовать неформальные отношения с выгодой для себя).

Актуализация *гражданской и социально-политической активности* студентов наблюдается в случае доминирования ценности маскулинности, содержание которой определяется стремлением к поставленной цели, достижение которой во многом определяется необходимостью проявления независимости, решительности, конкурентоспособности. Примечательно, что проявление подобной констелляции культурных ценностей – дистанции власти, индивидуализма и маскулинности свидетельствует, прежде всего, о стремлении студенческой молодежи к независимости, проявлению конкурентоспособности, к завоеванию авторитета и признания. Заметим, что в традиции российской культуры состоятельность в большей степени связана с коллективистскими ценностями и особым духом соборности, определяющими приоритетность человеческих взаимоотношений и высокую значимость сотрудничества в любой деятельности.

Резюмируя, отметим «расширение» диапазона культурных ценностей и смещение локуса направленности социальной активности в выборке студенческой молодежи.

Факторизация эмпирических данных с использованием процедуры Варимакс-вращения (varimax-gaw) позволила выявить semifакторную структуру взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления, информативность которой составляет 61.86% (табл. 7).

Первый, ведущий фактор (F1) «*Коллективизм*» (20.27% объясненной дисперсии) представлен переменными: сфера увлечений (.868), сфера профессиональной жизни (.859), сфера общественной жизни (.821), сфера семейной жизни (.809), сфера образования (.756), сфера физической активности (.731), индивидуализм (-.373), досуговая активность (.366). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о проявлении коллективистских тенденций в реализации досуговой активности практически во всех сферах жизнедеятельности учащейся молодежи.

Со вторым фактором (F2) (доля объясненной дисперсии – 10.81%), условно названным «*Феминность*», связаны в основном показатели, содержа-

щие переменные: образовательно-развивающая активность (.787), интернет-сетевая активность (.734), гражданская активность (.658), маскулинность (-.352), сфера образования (.344). Вполне допустимо, что в проявлении образовательных инициатив, активного участия в различных сетевых группах и сообществах, выражении своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни в сфере образования молодые люди демонстрируют готовность к сотрудничеству, взаимопомощи.

Третий фактор (F3) нами обозначен как «*Маскулинность*» (информативность – 9.07%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: протестная активность (.736), радикально-протестная активность (.727), субкультурная активность (.647), сфера образования (-.402), маскулинность (.347). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о проявлении приверженности молодых людей ценности достижения значимых, существенных результатов в актуализации протестной активности, бескомпромиссного отстаивания каких-либо идей, взглядов, своей причастности к любой из субкультур, преимущественно вне сферы образования.

С четвертым фактором (F4) (доля объясненной дисперсии – 5.95%), условно названным «*Коллективизм*», связаны в основном показатели, содержащие переменные: досуговая активность (.779), альтруистическая активность (.580), духовная активность (.500), индивидуализм (-.469), сфера образования (.353). Вполне очевидно, что в реализации альтруистической (волонтерство), досуговой деятельности, а также деятельности, направленной на духовное развитие в сфере образования, молодые люди демонстрируют приверженность целями и интересами своей группы, придавая высокую значимость сотрудничеству, взаимопомощи.

Пятый фактор (F5) «*Маскулинность*» (5.45% объясненной дисперсии) представлен переменными: социально-политическая активность (.604), гражданская активность (.476), маскулинность (.378). В проявлении социально-политических инициатив, выражении своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни молодежь ориентирована на достижение существенных результатов в преобразовании общества.

Шестой фактор (F6) нами обозначен как «*Социальное равенство*» (информативность – 5.35%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: дистанция власти (-.750), маскулинность (.439) социально-политическая активность (.445), индивидуализм (.379), образовательно-развивающая активность (-.380). Приверженность ценностям равноправия, социального равенства в обществе, собственных достижений приводит к инициированию молодежью социально-политической активности и ограничению образовательно-развивающей активности.

Таблица 7 / Table 7

Факторная структура взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления в личности учащейся молодежи
Factor structure of interconnection between parameters of cultural values, social activity and the spheres of its manifestation in the student youth

Переменные	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5	F 6	F 7
Культурные ценности							
Дистанция власти	-.083	-.012	-.037	-.050	-.050	-.750	.051
Индивидуализм	-.373	.035	-.057	-.469	-.121	.379	-.137
Маскулинность	-.108	-.352	.347	.058	.378	.439	.434
Избегание неопределенности	-.024	-.020	.065	.037	-.026	-.033	.795
Формы проявления социальной активности							
Альтруистическая	.099	.293	.026	.580	.230	.175	-.027
Досуговая	.366	-.032	-.077	.779	-.193	.184	.083
Социально-политическая	.091	.201	.040	.145	.604	.445	.031
Интернет-сетевая	.047	.734	.119	.047	-.245	.145	.097
Гражданская	.059	.658	.030	.153	.476	.088	-.042
Социально-экономическая	.179	-.108	.264	.301	.211	.236	-.465
Образовательно-развивающая	-.104	.787	-.103	.066	.037	-.380	-.127
Духовная	.193	.207	.140	.500	.118	-.178	-.195
Религиозная	.050	-.088	.120	.003	.174	-.084	-.033
Протестная	-.061	.079	.736	.003	-.007	.177	.011
Радикально-протестная	-.102	-.039	.727	.032	.087	.050	-.110
Субкультурная активность	.069	.016	.647	.023	.081	-.191	.201
Жизненные сферы							
Профессиональная жизнь	.859	-.028	-.118	.148	-.028	.108	-.055
Образование	.756	.344	-.402	.353	-.125	-.049	-.133
Семейная жизнь	.809	-.008	-.034	.063	.034	.065	-.076
Общественная жизнь	.821	-.023	.088	.094	-.002	.116	-.031
Увлечения	.868	-.054	.011	.097	.088	-.129	-.003
Физическая активность	.731	.006	.099	-.143	.116	.059	.085
% объясненной дисперсии	20.27	10.81	9.07	5.95	5.45	5.35	4.95

Примечание. Нули и запятые в факторных весах опущены, статистически значимые факторные нагрузки выделены полужирным шрифтом.

Седьмой фактор (F7) «Избегание неопределенности» (4.95% объясненной дисперсии) представлен переменными: избегание неопределенности (.795), социально-экономическая активность (-.465), маскулинность (.434). Вполне очевидно, что ограничение социально-экономических инициатив (совмещение работы и учебы и т. д.) объясняется неготовностью молодежи к преодолению неопределенности, что вызывает тревогу.

В целом можно заключить о проявлении культурно-исторических факторов в детерминации социальной активности личности учащейся молодежи, к которым отнесены факторы: коллективизм, феминность, маскулинность, социальное равенство, избегание неопределенности, отличающиеся функциональной разнонаправленностью в развертывании социальной деятельности. Так, фактором актуализации досуговой активности практически

во всех сферах жизнедеятельности, а также альтруистических инициатив и деятельности, направленной на духовное развитие, в сфере образования выступает «Коллективизм». Фактором актуализации образовательных инициатив, интернет-сетевой активности в сфере образования является «Феминность». В детерминации социально-политических и гражданских инициатив личности молодежи, а также протестной, радикально-протестной и субкультурной форм активности, проявляющихся вне сферы образования, зафиксирован фактор «Маскулинность». В случае актуализации фактора «Социальное равенство» наблюдаются инициирование социально-политической активности и ограничение образовательно-развивающей активности. «Избегание неопределенности» выступает фактором ограничения социально-экономических инициатив личности учащейся молодежи.

В выборке старшеклассников выявлена семифакторная структура взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления, информативность которой составляет 68.10% (табл. 8).

Первый фактор (F1) «Социальное равенство» (23.91% объясненной дисперсии) представлен переменными: сфера семейной жизни (.854), сфера увлечений (.843), сфера профессиональной жизни (.839), сфера общественной жизни (.835), сфера физической активности (.779), сфера образования (.744), досуговая активность (.430), дистанция власти (-.370). В проявлении досуговой активности практически во всех сферах жизнедеятельности старшеклассники демонстрируют приверженность ценности социального равенства.

Со вторым фактором (F2) (доля объясненной дисперсии – 13.71%), условно названным «Маскулинность», связаны в основном показатели переменных, отличающихся биполярной направленностью: протестная активность (.768), радикально-протестная активность (.732), субкультурная активность (.666), социально-экономическая активность (.625), образовательно-развивающая активность (-.436), маскулинность (.284), сфера образования (-.243). Вполне допустимо, что стремление старшеклассников к достижению успеха, планируемых результатов своей образовательно-развивающей деятельности приводит к ограничению протестной, радикально-протестной, субкультурной, социально-экономической форм активности в сфере образования.

Таблица 8 / Table 8

Факторная структура взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления в выборке старшеклассников
Factor structure of interconnection between parameters of cultural values, social activity and the spheres of its manifestation in the sample of high school students

Переменные	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5	F 6	F 7
Культурные ценности							
Дистанция власти	-.370	-.089	-.368	-.702	-.096	-.248	-.030
Индивидуализм	.086	-.094	-.095	-.039	.094	.818	-.007
Маскулинность	.075	.284	-.095	.047	.103	.532	.456
Избегание неопределенности	-.036	.032	-.028	.029	.035	.054	.848
Формы проявления социальной активности							
Альтруистическая	.189	.066	.712	.100	.181	.093	-.048
Досуговая	.430	.124	.530	.132	.463	.146	-.172
Социально-политическая	.098	-.023	.204	.764	-.074	-.178	.032
Интернет-сетевая	.088	-.041	.093	-.006	.865	-.027	.092
Гражданская	.227	-.091	.706	.088	.002	-.029	.032
Социально-экономическая	.186	.625	.180	.283	-.131	.122	-.259
Образовательно-развивающая	-.010	-.436	.228	-.225	.329	-.481	.095
Духовная	.211	.191	.676	-.141	-.139	-.086	-.052
Религиозная	.019	.199	.215	.281	-.158	-.213	.193
Протестная	-.051	.768	-.123	.132	.087	-.088	.410
Радикально-протестная	-.032	.732	.013	.028	-.115	.005	.000
Субкультурная активность	-.055	.666	.255	-.188	.033	.002	.014
Жизненные сферы							
Профессиональная жизнь	.839	-.108	.154	.158	.196	.076	.042
Образование	.744	-.243	.141	.040	.472	-.091	-.124
Семейная жизнь	.854	-.023	-.082	.078	.089	-.022	-.054
Общественная жизнь	.835	.072	.185	.115	.047	.015	-.002
Увлечения	.843	.033	.427	-.074	-.100	.047	-.063
Физическая активность	.779	.113	.117	.146	-.180	.058	.022
% объясненной дисперсии	23.91	13.71	8.49	6.76	5.52	4.92	4.79

Примечание. См. табл. 7.

Третий фактор (F3) нами обозначен как «Альтруистическая деятельность» (информативность – 8.49%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: альтруистическая активность (.712), гражданская активность (.706), духовная активность (.676), досуговая активность (.630), сфера увлечений (.427), дистанция власти (–.368). Не исключено, что в условиях реализации альтруистической (волонтерство, благотворительность и т. д.), гражданской (участие в деятельности, направленной на выражение своей и коллективной гражданской позиции и т. д.), духовной (увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством и т. д.) и досуговой деятельности в сфере увлечений происходит становление приоритетов ценностей социального равенства.

С четвертым фактором (F4) (доля объясненной дисперсии – 6.76%), условно названным «Социально-политическая деятельность», связаны в основном показатели, содержащие переменные: социально-политическая активность (.764), дистанция власти (–.702). Вполне очевидно, что в проявлении своих социально-политических инициатив (участие в деятельности политической партии или объединения, участие в политических митингах, шествиях, акциях и т. д.) старшеклассники демонстрируют предпочтение ценности социального равенства.

Пятый фактор (F5) «Интернет-образовательная деятельность» (5.52% объясненной дисперсии) представлен переменными: интернет-сетевая активность (.865), сфера образования (.472), досуговая активность (.463). Полагаем, что эти данные свидетельствуют о проявлении интернет-сетевой деятельности, направленной на расширение кругозора в сфере образовательных практик.

Шестой фактор (F6) нами обозначен как «Индивидуализм» (информативность – 4.92%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных, отличающихся биполярной направленностью: индивидуализм (.818), маскулинность (.532), образовательно-развивающая активность (–.481). Приверженность ценности индивидуализма (личного успеха, соперничества, состязательности) приводит к ограничению образовательно-развивающих инициатив, что свидетельствует, на наш взгляд, о доминировании ингрупповой идентичности, безоговорочной лояльности старшеклассников «Мы – группе» и подчинению индивидуальных целей групповым.

Седьмой фактор (F7) «Избегание неопределенности» (4.79% объясненной дисперсии) представлен переменными: избегание неопределенности (.848), маскулинность (.456), протестная активность (.410). Вполне очевидно, что инициирование протестной деятельности связано с сопротивлением любым изменениям.

Таким образом, в выборке старшеклассников инициирование досуговой активности практиче-

ски во всех сферах жизнедеятельности, а также социально-политической активности обусловлено фактором «Социальное равенство». «Маскулинность» выступает фактором актуализации образовательно-развивающей активности и дезактуализации протестной, радикально-протестной, субкультурной, социально-экономической форм активности в сфере образования. В ограничении образовательно-развивающих инициатив наблюдается проявление фактора «Индивидуализм». Инициирование протестной активности старшеклассников обусловлено фактором «Избегание неопределенности».

Существенным является и то, что в условиях реализации социальной деятельности происходит становление культурных ценностей старшеклассников. Так, в условиях реализации деятельности альтруистической и социально-политической направленности зафиксирована тенденция становления ценностей социального равенства.

В выборке студентов выявлена восьми-факторная структура взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления, информативность которой составляет 66.33% (табл. 9).

Первый фактор (F1) «Интернет-сетевая деятельность» (17.83% объясненной дисперсии) представлен переменными: сфера профессиональной жизни (.862), сфера увлечений (.837), сфера образования (.818), сфера общественной жизни (.749), сфера семейной жизни (.744), сфера физической активности (.609), интернет-сетевая активность (.478), дистанция власти (–.397). Можно полагать, что в условиях реализации интернет-сетевой деятельности в сферах профессиональной жизни, увлечений, образования, семейной жизни, физической активности наблюдается актуализация предпочтений ценности социального равенства.

Со вторым фактором (F2) (доля объясненной дисперсии – 13.33%), условно названным «Гражданская деятельность», связаны в основном показатели, содержащие переменные: гражданская активность (.794), социально-политическая активность (.791), альтруистическая активность (.475), маскулинность (.398), образовательно-развивающая активность (.395). Вполне очевидно, что в инициировании гражданской, социально-политической, альтруистической деятельности студенты склонны к проявлению состязательности в достижении целей.

Третий фактор (F3) нами обозначен как «Феминность» (информативность – 7.55%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: духовная активность (.782), образовательно-развивающая активность (.698), социально-экономическая активность (.652), маскулинность (–.458). В проявлении духовной деятельности, образовательных инициатив, социально-экономической деятельности (совмещение работы и учебы, участие в экономических

Таблица 9 / Table 9

Факторная структура взаимосвязей параметров культурных ценностей, социальной активности и сфер ее проявления в выборке студентов**Factor structure of interconnection between parameters of cultural values, social activity and the spheres of its manifestation in the sample of university students**

Переменные	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5	F 6	F 7	F 8
Культурные ценности								
Дистанция власти	-.397	-.186	.022	-.098	.135	-.678	-.164	.164
Индивидуализм	.055	-.060	-.091	-.621	-.493	.110	.126	-.494
Маскулинность	-.150	.398	-.458	-.259	.062	.298	-.518	-.035
Избегание неопределенности	-.095	-.010	-.090	.068	-.054	-.005	-.065	.840
Формы проявления социальной активности								
Альтруистическая	.034	.475	.108	.528	.017	-.005	.068	-.398
Досуговая	.134	-.064	-.010	.802	-.207	.138	.029	.006
Социально-политическая	.005	.791	.163	.020	.148	.069	.072	.059
Интернет-сетевая	.478	.132	.203	-.056	.191	.719	.043	.142
Гражданская	-.015	.794	.128	-.005	.014	.203	.085	.012
Социально-экономическая	.064	.302	.652	.001	-.076	-.034	-.112	-.133
Образовательно-развивающая	.082	.395	.698	-.023	.133	.049	.013	-.087
Духовная	.101	-.149	.782	.216	-.004	.211	.168	.093
Религиозная	.023	.137	.066	-.046	.106	-.099	.458	-.080
Протестная	.015	.263	.029	.064	.717	.074	-.480	-.077
Радикально-протестная	-.122	.012	.071	.017	.477	.077	-.003	-.159
Субкультурная активность	.060	.113	-.059	-.069	.628	-.041	.167	.229
Жизненные сферы								
Профессиональная жизнь	.862	.066	.145	.122	-.169	.108	-.101	-.016
Образование	.818	-.042	.153	.134	-.081	-.033	-.105	-.144
Семейная жизнь	.744	.077	.021	-.045	-.047	-.065	.141	-.166
Общественная жизнь	.749	-.050	-.073	.057	.373	.154	-.137	-.123
Увлечения	.837	-.075	.118	.004	.020	-.064	.094	.165
Физическая активность	.609	.043	-.075	.222	.080	.172	.121	.155
% объясненной дисперсии	17.83	13.33	7.55	6.54	5.81	5.43	5.26	4.58

Примечание. См. табл. 7.

объединениях и организациях, целью которых является зарабатывать деньги), молодые люди демонстрируют готовность к сотрудничеству, взаимопомощи.

С четвертым фактором (F4) (доля объясненной дисперсии – 6.54%), условно названным «Коллективизм», связаны в основном показатели, содержащие переменные: досуговая активность (.802), индивидуализм (–.621), альтруистическая активность (.528). Не исключено, что приверженность ингрупповым целям приводит к инициированию досуговой и альтруистической деятельности.

Пятый фактор (F5) «Коллективизм» (5.81% объясненной дисперсии) представлен переменными: протестная активность (.717), субкультурная активность (.628), индивидуализм (–.493), радикально-протестная активность (.477), сфера

общественной жизни (.373). Приверженность ингрупповым целям, идеям приводит к инициированию протестной, субкультурной, радикально-протестной деятельности в сфере общественной жизни.

Шестой фактор (F6) нами обозначен как «Социальное равенство» (информативность – 5.43%) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: дистанция власти (–.678), интернет-сетевая активность (.719). Приверженность ценностям равноправия, социального равенства в обществе приводит к инициированию интернет-сетевой деятельности, предполагающей активное участие в различных сетевых группах и сообществах, открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде.

Седьмой фактор (F7) «Феминность» (5.26% объясненной дисперсии) представлен переменными:

ми: маскулинность (–.518), протестная активность (–.480), религиозная активность (.458). Предпочтение совместного преодоления трудностей, нахождение консенсуса в решении проблем приводит к ограничению протестной деятельности и актуализации деятельности религиозной направленности (посещение различных религиозных собраний, шествий, конфессиональных праздников и т. д.).

Восьмой фактор (F8) «Принятие неопределенности» (4.58% объясненной дисперсии) представлен переменными, отличающимися биполярной направленностью: избегание неопределенности (.840), индивидуализм (–.494), альтруистическая активность (–.398). В случае принятия неопределенности в условиях социальных перемен студенты склонны к инициированию действий альтруистической направленности, разделяя при этом идеи общего блага.

Таким образом, к факторам детерминации направленности социальной активности студенческой молодежи отнесены «Феминность», «Коллективизм», «Социальное равенство», «Принятие неопределенности». В детерминации духовной, образовательно-развивающей, социально-экономической форм активности зафиксировано проявление фактора «Феминность». Кроме того, «Феминность» выступает фактором дезактуализации протестной активности и актуализации религиозной активности. Инициирование досуговой и альтруистической деятельности, а также протестной, субкультурной, радикально-протестной деятельности в сфере общественной жизни обусловлено фактором «Коллективизм». В случае актуализации фактора «Социальное равенство» наблюдается проявление интернет-сетевой активности. Фактором инициирования действий альтруистической направленности выступает «Принятие неопределенности».

Весьма существенным является и тот факт, что в условиях реализации интернет-сетевой деятельности в сфере профессиональной жизни, увлечений, образования, семейной жизни, физической активности наблюдается тенденция становления ценностей социального равенства. Примечательно, что тенденция становления ценностей индивидуализма, состязательности, конкуренции проявляется в условиях реализации гражданской, социально-политической, альтруистической деятельности.

Выводы

Выполненный анализ результатов исследования позволяет сделать следующие *выводы*.

Фиксация локуса направленности социальной активности учащейся молодежи свидетельствует о его детерминации культурно-историческими факторами, отличающихся функциональной направленностью в разворачивании социальной деятельности. Актуализация досуговой активности практически во всех сферах жизнедеятельности, а

также альтруистических инициатив и деятельности, направленной на духовное развитие, в сфере образования определяется приверженностью ценности коллективизма, значимостью интрагрупповых целей. Направленность образовательных инициатив, интернет-сетевой активности в сфере образования проявляется в стремлении к сотрудничеству, взаимопомощи. Проявление социально-политической и гражданской активности личности молодежи, а также протестной, радикально-протестной и субкультурной форм активности (вне сферы образования) связано с предпочтением достижения индивидуального успеха. Признание ценности социального равенства приводит к инициированию социально-политической активности и ограничению образовательно-развивающей активности. Сопроотивление, отвержение неопределенности в условиях социальных перемен приводит к ограничению социально-экономических инициатив личности учащейся молодежи.

Зафиксирована динамика в проявлении культурно-исторических факторов направленности социальной активности личности в зависимости от ее социально-возрастного статуса.

Культурная ориентация на ценности социального равенства выступает фактором инициирования социальной активности старшеклассниками досуговой, социально-политической направленности и активности студентов интернет-сетевой направленности. Культурная ориентация старшеклассников на ценности маскулинности является фактором актуализации образовательно-развивающей активности и дезактуализации протестной, радикально-протестной, субкультурной, социально-экономической форм активности старшеклассников в сфере образования. И напротив, ориентация студентов на ценности феминности приводит к дезактуализации активности протестной направленности и актуализации религиозных инициатив.

Наиболее «широким спектром» функционального проявления отличается культурная ориентация студентов на ценности коллективизма, подтверждением тому является инициирование активности досуговой и альтруистической направленности, а также активности протестной, субкультурной, радикально-протестной направленности в сфере общественной жизни. И напротив, ориентация старшеклассников на ценности индивидуализма блокирует их образовательно-развивающие инициативы. Кроме того, ориентация на ценности избегания неопределенности и риска приводит к актуализации протестной активности старшеклассников и альтруистической активности студентов. Заметим, что социальная активность студенческой молодежи в большей степени подкрепляется проявлением ценностей традиционализма, стремлением к интрагрупповой консолидации.

Установлено, что в условиях реализации социальной деятельности происходит становле-

ние культурных ценностей у старшеклассников и студентов. В выборке старшеклассников зафиксирована тенденция становления ценностей социального равенства в условиях реализации деятельности альтруистической и социально-политической направленности. В выборке студенческой молодежи тенденция становления ценностей социального равенства зафиксирована в условиях реализации интернет-сетевой деятельности практически во всех сферах жизнедеятельности. В то же время наблюдается тенденция становления ценностей индивидуализма, состязательности, конкуренции в условиях реализации гражданской, социально-политической, альтруистической деятельности студенческой молодежи.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Библиографический список

1. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 408 с.
2. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи : подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестн. РУДН. Серия : Социология. 2014. № 4. С. 58–74.
3. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
4. Сергиенко Е. А. Развитие идей психологии субъекта А. В. Брушлинского : системно-субъектный подход // Личность и бытие : субъектный подход / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 54–58.
5. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 27 [Электронный журнал]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 13.05.2019).
6. Арендчук И. В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестн. РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2018. № 3. С. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307
7. Бочарова Е. Е. Структурная организация регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 383–389.
8. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
9. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009. 408 с.
10. Hofstede G., McCrae R. R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture // Cross-Cultural Research. 2004. Vol. 38, № 1. February. P. 52–88.
11. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие : социально-психологические проблемы. М. : Изд-во Московского университета, 1990. 240 с.
12. Триандис Гарри С. Культура и социальное поведение: учебное пособие. М. : ФОРУМ. 384 с.
13. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей : Руководство по применению : метод. пособие. Самара : Изд-во СамИКП – СНЦ РАН, 2002. 56 с.
14. Хухлаев О. Е. Как говорить об «иных»? или Измерения культуры в сфере образования // Школьный психолог. 2019. № 20. С. 16–31.
15. Ирхен И. И. Ресурсный потенциал культуры России : историко-доминантная ретроспектива // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2015. № 2 (42). С. 112–117.

Образец для цитирования:

Бочарова Е. Е. Культурно-исторические факторы детерминации направленности социальной активности молодежи // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 348–361. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-348-361>

Cultural and Historical Determination Factors for the Young People's Social Activity Direction

Elena E. Bocharova

Elena E. Bocharova, <https://orcid.org/0000-0001-7814-158>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, bocharova-e@mail.ru

The purpose of the study presented in the article is the empirical investigation of cultural and historical factors determining the direction of social activity of the student youth. The empirical study was carried out on a sample of students ($N = 236$), which included high school students from secondary schools ($n = 118$) and university students ($n = 118$) from the city of Saratov and Saratov region. We used a

questionnaire aimed at registering various forms of social activity and the degree of their manifestation (R. M. Shamionov, I. V. Arendachiuk, E. E. Bocharova, M. V. Grigoryeva, et al.); the technique called "Cultural values scale" by G. Hofstede modified by N. M. Lebedev and A. N. Tatarko, for measuring the parameters of psychological characteristics of culture; "Morphological test of life values" (V. F. Sopot, L. V. Karpushina) for registering life sphere-related preferences for social activity implementation. Presumably, the presence of differentiation in the functional manifestation of cultural and historical factors in the determination of social activity direction locus depends on the social context. We have observed the dynamics in manifestation of factors related to value-cultural determination of personal social activity, which depends on the socio-age status. Orientation towards values of social equality acts as an initiation factor for leisure, socio-political and Internet-network social activity in high school students.

High school students' orientation towards masculinity values is a factor for actualization of educational and developmental activity and the deactivation of protest, radical protest, subcultural, and socio-economic forms of activity of high school students in the field of education. Students' orientation towards the values of femininity leads to deactivation of protest activity and actualization of religious initiatives. The students' cultural orientation towards the values of collectivism determines the initiation of activity of leisure and altruistic orientation, as well as the activity of protest, subcultural, and radical protest orientation in the sphere of social life. High school students' orientation towards the values of individualism blocks their educational and development initiatives. Orientation towards values regarding avoidance of uncertainty and risk leads to actualization of protest activity in high school students and altruistic activity in students.

Keywords: personality, social activity, forms of social activity, life spheres, cultural and historical factors, direction of social activity.

Received: 23.05.2019 / Accepted: 13.09.2019 / Published: 30.11.2019

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

Acknowledgments: *The Study was Funded by the Grant of the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00298).*

References

- Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Economic self-determination: theory and empirical research]. Moscow, 2007. 480 p. (in Russian)
- Trotsuk I. V., Sokhadze K. G. Social activity of the youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2014, no 4, pp. 58–74 (in Russian).
- Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394 (in Russian).
- Sergienko E. A. Razvitie idei psikhologii sub'ekta A. V. Brushlinskogo: sistemno-sub'ektnyi podkhod. In: A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina (Eds.). *Lichnost' i bytie: sub'ektnyy podkhod*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2008, pp. 54–58 (in Russian).
- Shamionov R. M. Socialization of personality: systematic-diachronic approach. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psikhologicheskie Issledovaniya], 2013, vol. 6, no. 27, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (accessed: 13 May 2019) (in Russian).
- Arendachuk I. V. Dynamics of value and meaning characteristics of modern youth's social activity. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2018, no. 3, pp. 287–307. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-287-307 (in Russian).
- Bocharova E. E. Structural organization of regulatory factors of various forms of social activity of young people. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2018, vol. 28, iss. 4, pp. 383–389 (in Russian).
- Sokolova E. S. Social activity of modern Russian youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no 1, pp. 197–202 (in Russian).
- Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa*. M.: ZAO «Yustitsinform», 2009. 408 p. (in Russian).
- Hofstede G., McCrae R. R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture. *Cross-Cultural Research*, 2004, vol. 38, no. 1, February. P. 52–88.
- Ageev V. S. *Intergroup interaction: Socio-psychological problems*. M.: Moscow University Publ., 1990. 240 p. (in Russian).
- Triandis Harry S. *Kul'tura i sotsial'noye povedeniye* [Culture and social behavior]. M.: FORUM Publ., 384 p. (in Russian).
- Sopov V. F., Karpushina L. V. *Morfologicheskiiy test zhiznennykh tsennostey: Rukovodstvo po primeneniyu*. Samara: Izd-vo SamIKP – SNTS RAN Publ., 2002. 56 p. (in Russian).
- Khukhlaya O. Ye. How to talk about the «other»? Or Measurement of culture in education. *Shkol'nyy psikholog* [School psychologist], 2009, no. 20, pp. 16–31 (in Russian).
- Irkhen I. I. Resource Potential of Russian Culture: Historical-Dominant Retrospective. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Filosofiya, kul'turologiya* [Humanities vector. Series: Philosophy, Cultural Studies], 2015, no. 2, pp. 112–117 (in Russian).

Cite this article as:

Elena E. Bocharova. Cultural and Historical Determination Factors for the Young People's Social Activity Direction. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 348–361 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-348-361>